

Барбара Киршенблатт-Гимблетт

Музея истории польского еврейства «Полин» (Варшава, Польша)

Ph.D., главный куратор

член Экспертного совета Еврейского музея Вены и Еврейского музея и Центра толерантности в Москве

E-mail: brayndl@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4786-8283

Театр истории. 12 принципов¹

Аннотация: Открытый в апреле 2013 г. в Варшаве Музей истории польских евреев «Полин» рассказывает о тысячелетии постоянного еврейского присутствия в этой части мира, об истории, которая омрачена Холокостом. Музейная экспозиция избегает менторского повествования, она представляет собой театр истории, основанный на 12 метаисторических принципах. В этой статье излагаются кураторские, образовательные и перформативные стратегии представления истории в работе над этой мультимедийной выставкой, позволяющие включить в экспозицию самый важный период в истории польских евреев – тысячу лет. Евреи являются неотъемлемой частью истории Польши. Это история сосуществования и конфликта, сотрудничества и конкуренции, разделения и интеграции. Польские евреи создали, по выражению Моше Росмана, «категорически еврейскую, явно польскую» цивилизацию, стали крупнейшей еврейской общиной в мире и центром еврейского мира. Рассказывать об истории в том самом месте, где она происходила, значит использовать эмоциональную мощь этого места. Нарративная стратегия – показ истории с помощью фрагментов первоисточников, относящихся исключительно к данному историческому периоду, – направлена на то, чтобы избежать восприятия многовековой истории через призму Холокоста.

Ключевые слова: Музей истории польского еврейства «Полин» в Варшаве, история создания и основные принципы построения экспозиции

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.09

Музей истории польского еврейства «Полин» начинал создаваться «с изнанки». План экспозиции был разработан еще до того, как появился сам музей, когда еще не было ни здания будущего музея, ни собрания экспонатов. Началось все с тысячелетней истории евреев Польши. Все остальное

¹ Эта статья впервые была опубликована по-польски в еженедельнике «Tygodnik Powszechny» (Вып. 44) 2 ноября 2014 г. (www.tygodnikpowszechny.pl/teatr-historii-12-zasad-24638), а затем в журнале TDR: The Drama Review. Vol. 59. № 3 (Т. 227). Fall 2015. P. 49–59 (www.mitpressjournals.org/doi/suppl/10.1162/DRAM_a_00471).

последовало за ней. Этот музей и та история, о которой повествует его основная экспозиция, изменят жизнь многих людей. Польские посетители увидят здесь историю своей страны в совершенно непривычном для них ракурсе. Еврейские гости откроют для себя историю некогда самой крупной еврейской общины в мире и мирового центра еврейской культуры: считается, что предки примерно 70 процентов сегодняшних евреев, то есть более 9 млн. человек, проживали на этой территории. Всем гостям музея, независимо от их происхождения, явится Польша, о которой мало знают и многое понимают неверно. Страна, которая на заре Нового времени была одной из самых многонациональных и толерантных европейских государств. Место, где еврейское меньшинство сумело создать собственную, безусловно, самобытную цивилизацию, в то же время оставаясь частью окружающего общества.

До Второй Мировой войны польское еврейство насчитывало около 3,3 млн. человек. В Катастрофе погибли 90% из них, а с ними ушел и тот мир, что они создали в Польше. Немногие выжившие – в укрытиях, в концентрационных лагерях или в Советском Союзе – вернулись в лежавшую в руинах Польшу. Некогда крупнейшая в мире еврейская община стала одной из самых малочисленных, а страна, еще недавно бывшая домом для самых разных этнических групп, превратилась в одно из самых однородных по составу населения государств. Сегодня сотни тысяч могильных камней на еврейских кладбищах (которых здесь более тысячи) вкуче со множеством опустевших синагог и других еврейских общинных зданий на правах свидетелей рассказывают не только о еврействе, которого уже нет, но и о том времени, когда кипение еврейской жизни было одной из определяющих черт самой Польши. Эту историю – тысячу лет непрерывного еврейского присутствия в этой части света – теперь по понятным причинам едва можно разглядеть, ведь тьма Холокоста почти скрыла ее от наших глаз.

Потому-то так важно было оживить тысячелетнюю историю польского еврейства именно здесь, в Польше, где эта история происходила. В 1994 г. власти Варшавы определили местонахождение будущего музея: он должен был быть построен напротив мемориала героям варшавского гетто в Муранове, еврейском районе довоенной Варшавы, впоследствии оказавшемся в самом сердце Варшавского гетто. До 2013 г., когда Музей истории польского еврейства «Полин» распахнул свои двери для гостей, люди приходили к мемориалу героям гетто, чтобы отдать дань памяти павшим, вспоминая о том, как они погибли. Сегодня у нас есть музей, и мы можем почтить их память, вспоминая о том, как они жили, как жили те, кто был до них, и те, кто пришел после. Музей стал завершающим элементом мемориального комплекса.

Тектонического масштаба пропасть, созданная Катастрофой, никогда не сможет быть закрыта, но наша экспозиция и инициированные ею программы помогают проложить мосты через существующие разломы. Эти мосты

позволяют евреям, живущим на других континентах, вновь обрести связь с европейской главой их истории. Жители же сегодняшней Польши получают возможность прикоснуться к еврейскому прошлому своих городов и местечек, узнать потомков тех евреев, которые жили там в прежние времена.

Открытие Американского мемориального музея Холокоста, состоявшееся в 1993 г. в Вашингтоне, округ Колумбия, побудило Гражину Павляк, в то время директора по развитию в Ассоциации Еврейского исторического института Польши, выступить с инициативой организации сначала выставки, а затем и музея, которые представляли бы тысячелетнюю историю польского еврейства. Уж в чем Польша точно не нуждалась, так это в музее Холокоста – в определенном смысле вся страна и без того представляла собой мемориал Катастрофы европейского еврейства. Ассоциация Еврейского исторического института Польши официально начала проект по созданию нового музея в 1996 г.: команду возглавил Иешаяху Вайнберг, а директором проекта стал Ежи Хальберштадт. С 2000 по 2004 г. лондонская дизайнерская компания «Event Communications», специализирующаяся на мультимедийных выставочных технологиях, работала в Польше вместе с группой историков, создавая «генеральный план» экспозиции будущего музея. Фундаментом «генплана», наряду с «основными пунктами исторической программы», стала огромная база данных, содержащая информацию об артефактах, изображениях и документах, собранных группой польских специалистов и предназначенных для музейной коллекции. Но только в 2005 г. Ассоциация Еврейского исторического института Польши, Министерство культуры и национального наследия и муниципальные власти Варшавы объединили усилия, чтобы открыть этот музей. Для Польши он стал первым случаем подобного партнерства государства и частных лиц в сфере культурных инициатив.

Согласно договору, государственные партнеры брали на себя расходы по строительству музейного здания и контролю за проведением строительных работ, а частный партнер – Ассоциация Еврейского исторического института – должен был заниматься сбором средств на экспозицию и непосредственно ее созданием, и такая форма сотрудничества для Польши также была в новинку.

«Генплан» экспозиции был передан архитекторам, в 2005 г. принявшим участие в первом успешно проведенном международном тендере на строительство общественного здания в Польше. Победитель конкурса, финский архитектор Райнер Маламяки, спроектировал здание, которое не просто оптимально подходило для размещения основной экспозиции, но и транслировало концепцию музея, каким его видели создатели: это пространство света и прозрачности, пространство, приглашающее к размышлениям и открытости. Музей истории польского еврейства «Полин» является одним из крупнейших музеев, посвященных истории еврейского народа в Евро-

пе: его внутренняя площадь – 16 000 кв.м., включая 12 000 кв.м. полезных площадей, из которых 4 200 кв.м. отведены под основную экспозицию.

Как только стартовал проект Музея и был выбран архитектор, подготовка экспозиции вышла на новый этап под вдохновенным руководством Ежи Хальберштадта, директора Музея с 2005 по 2011 г. В 2006 г. он попросил меня возглавить работу над основной коллекцией, и вместе мы собрали группу ученых из Польши, Израиля и Соединенных Штатов Америки, включавшую специалистов в области истории, социологии, социальной психологии, литературы, антропологии и перформанса.

В помощь этой группе ученых была собрана кураторская команда, состоявшая из искусствоведов, историков искусства и культурологов. Все они работали над основной экспозицией от начала и до конца. Именно им мы обязаны концептуальной стройностью результата. В 2011 г., когда пришло время материального воплощения экспозиции, основная ответственность перешла от фирмы «Event Communications» к компании «Nizio Design International», а курировать проект до его полной реализации было поручено Петру Вислицкому, президенту Совета директоров Ассоциации Еврейского исторического института Польши, и Мариану Турскому, председателю Совета музея.

12 Принципов

О чем должна рассказывать музейная экспозиция, и как ей об этом рассказывать? В целом избегая метанарратива, наша экспозиция все же руководствуется метаисторическими принципами как в построении истории, так и в подходах к повествованию о ней.

Принцип 1

Меня часто спрашивают: «Какой период в истории польских евреев самый важный?» Как правило, вопрошающий уже имеет свой ответ на этот вопрос. Для одних это Холокост, для других – послевоенные годы, еще для кого-то – период между двумя мировыми войнами. Наш же ответ неизменен: самый важный период в истории евреев Польши – это все то тысячелетие, когда они *непрерывно* жили на польской земле. Здесь лежит коренное отличие от истории евреев Испании, Англии, Франции, Германии, Австрии и многих других мест еврейского обитания. Наш подход к этому тысячелетию можно охарактеризовать как хронологически-тематический. Иными словами, хотя экспозиция и поделена на периоды, историческое повествование развивается не только и не столько хронологически, сколько (и прежде всего!) тематически. Так, в галерее, посвященной межвоенному периоду, представлена хронология исторических событий, но сама экспозиция структурирована по темам: политика, культура, повседневная жизнь и воспитание.

Принцип 2

История польских евреев не представляет собой лишь примечание к истории Польши. Нет, она – неотъемлемая часть польской истории, и без нее история Польши не может считаться полной. Именно поэтому мы старались не использовать историю Польши в качестве «контекста» для обособленной истории польских евреев. Наша история польского еврейства может быть обозначена как «интегральная» (в противовес «контекстуальной»): она показывает, что польские евреи принадлежали Польше, были ее частью, а не просто находились в пределах ее географических границ.

Принцип 3

Экспозиция рассказывает о самых разных моделях взаимоотношений между евреями и окружающим населением – сосуществование и соперничество, конфронтация и сотрудничество, разделение и интеграция, – не сводя всю историю евреев Польши к истории польско-еврейских отношений (слишком часто преподносимых как история антисемитизма). К тому же «общая история» не всегда подразумевает «одинаковую историю»: мы показываем, насколько по-разному порой воспринимаются одни и те же события, и разница эта иногда настолько велика, что могут возникнуть сомнения, действительно ли речь идет об одном и том же. Но важнее всего нам было показать, что евреи являются действующими лицами истории, а не просто объектами, на которые окружающие проецируют свои страхи и фантазии.

Принцип 4

По мнению израильского историка Моше Росмана [Rosman 2012], именно диалектика двух разнонаправленных тенденций – разделения и интеграции – сделала возможным появление цивилизации «категорически еврейской и отчетливо польской». В XVI в. в Кракове раввин Моше Иссерлес, также известный под акронимом Рему, составил дополнение к кодексу еврейского религиозного закона «Шулхан арух», отражавшее обычаи польских евреев. Эта книга с комментариями Рему и по сей день продолжает определять образ повседневной жизни в среде ортодоксальных евреев. Наилучшим же примером «категорически еврейского и отчетливо польского» могут служить величественные деревянные синагоги, созданные в период Речи Посполитой (1569–1795).

Принцип 5

Мы рассказываем историю с точки зрения ее персонажей, причем делаем это в «настоящем историческом» времени (*praesens historicum*), не предвосхищая последующие события и не оглядываясь на предшествующие. наших посетителей мы в сущности просим «забыть» все, что им известно

о позднейшей истории. Мы хотим, чтобы они погружались в происходящее момент за моментом, по мере того как развиваются события. Нужный эффект достигается за счет того, что мы оставляем посетителям очень узкую полосу горизонта, как будто ставя их в то же положение, в котором находились люди, жившие в тот или иной период и не имевшие возможности предсказывать будущее. В то же время с каждым шагом посетитель обретает все более богатое прошлое. Такой подход особенно оправдывает себя, например, в галерее, посвященной Холокосту, где экспозиция в значительной мере основана на материалах подпольного архива «Ойнег шабэс», собранного Эммануэлем Рингельблумом и его группой в Варшавском гетто.

Наш подход в корне отличается от аналогичных проектов тем, что за редким исключением мы рассказываем о Холокосте, используя документы, созданные непосредственно в то время и там, где происходили события. В самой галерее, посвященной Катастрофе, вы не найдете послевоенных видеозаписей интервью с бывшими узниками нацистских лагерей. Но благодаря партнерству с Фондом «Шоа» при Университете Южной Калифорнии (USC Shoah Foundation), в Ресурсном центре музея «Полин» желающие могут увидеть тысячи видеоматериалов со свидетельствами выживших.

Выбор нарративной стратегии определяет место Катастрофы в контексте тысячелетней истории польского еврейства, представленной в нашей экспозиции. Для большинства музеев «рамкой» для рассказа о Холокосте служит история ненависти, а геноцид является ее логическим завершением – тем, что древнегреческие философы называли бы «телос ненависти». Мы же избрали иной подход: история евреев Польши не начинается с ненависти и не оканчивается геноцидом. В нашем нарративе Холокост не предстает закономерным и неизбежным концом той истории, которая длилась тысячу лет. В действительности евреи Второй Речи Посполитой не находились «на грани уничтожения», как это часто утверждается: они не жили в ожидании Катастрофы и не предвидели ее [Heller 1977; 1994]. Мы хотим, чтобы посетители Музея прочувствовали умонастроение евреев того периода и потому используем повествование в настоящем времени. Каковы бы ни были «уроки» Холокоста, тысячелетняя история польского еврейства представляет собой нечто большее, нежели просто поучительный случай (не) толерантности. Мы были бы несправедливы по отношению к предыдущим поколениям, если бы свели всю их жизнь к преамбуле будущего геноцида.

Принцип 6

В построении экспозиции мы не берем за отправную точку ошибочные представления (например, филосемитские и антисемитские стереотипы или стереотипы о «польском антисемитизме»), чтобы тут же развенчать их и тем самым защитить от искажений как историю польских евреев, так и историю самой Польши. Правдивое историческое повествование, не-

сомненно, призвано исправлять такие ошибочные представления, но не с оборонительной позиции. Исправление ошибочных представлений не должно определять программу исторического нарратива. Избранный нами подход можно обозначить как конструктивное вовлечение зрителя в целях создания некоей зоны доверия для обсуждения нелегких вопросов: нам необходимо верить, что наши посетители – люди доброй воли, а они должны верить в нашу интеллектуальную честность. Без противоречий, разумеется, не обойдется. Любое историческое повествование вызывает противоречивые оценки.

В то же время цель нашей экспозиции не в том, чтобы добиться консенсуса – это в любом случае невозможно. Мы скорее хотели дать импульс для конструктивных дискуссий.

Принцип 7

История польского еврейства – это история всех евреев Польши, а не только ее героев и элиты. Мы не ставим перед собой цели перечислить еврейские достижения, коллективные или индивидуальные. Апологетическая история потребовала бы создать экспозицию, которая вращалась бы вокруг важных исторических персонажей как воплощения заслуг евреев в политике, медицине, искусстве, естественных науках, математике и философии, а не ради них самих. Ключевые фигуры, конечно, находят свое достойное место и в нашем историческом нарративе, но без сведения истории польских евреев к рассказу о выдающихся личностях и их заслугах перед миром: здесь вам встретятся Берек Йоселевич, Людвик Заменгоф, Юлиан Тувим, Исаак Башевис Зингер, Артур Рубинштейн, Бронислав Губерман, Ежи Петерсбургский, Януш Моргенштерн, Марек Эдельман, Алина Шапочников и многие другие, но на сей раз история польского еврейства не сводится к отдельным историям выдающихся личностей и их вкладу в мировую цивилизацию в целом. Апологетический подход к истории, распространенный в XIX в., произрастал из дискуссий XVII в. о перспективах еврейской интеграции и эмансипации, а также из риторики борьбы с антисемитизмом.

Принцип 8

Оставлять открытыми вопросы, с ответов на которые, казалось бы, надо начинать. Некоторые считают, что еще до того, как посетители войдут в романтическую галерею «Лес», с которой начинается путешествие длиной в тысячу лет, наша экспозиция должна ответить на два вопроса: кто такие евреи? что такое иудаизм? Но мы не даем нашим посетителям готовых определений, а просим их самих найти ответы в истории польского еврейства. Существует много разных способов быть евреем. Вопрос «кто такой польский еврей?» остается открытым, и история евреев Польши по-прежнему продолжается. В отличие от большинства еврейских музеев, здесь не представлены

нормы иудаизма, нет над-исторической репрезентации цикла традиционной еврейской жизни или еврейских праздников. Наши посетители смогут почувствовать еврейскую религиозную жизнь как неотъемлемую часть еврейского образа жизни, а не как отдельную категорию в рубрике «религия» или «иудаизм». Они откроют для себя всевозможные метаморфозы, произошедшие в еврейской религиозной жизни на протяжении тысячелетней истории польских евреев, – как, например, появление в Речи Посполитой раввинской учености и раввинских авторитетов, одним из ярких представителей которых был великий польский раввин Моше Иссерлес. Они увидят Бааль-Шем-Това и зарождение хасидизма, Виленского Гаона и ешиву Нового времени, узнают о возведении Большой синагоги на улице Тломацке в XIX в. и о создании религиозной политической партии «Агудат Исраэль» в XX в.

Что же касается базовых фактов о еврейской религии, наши посетители получают всю самую необходимую информацию, постепенно расширяя свои знания по мере продвижения по экспозиции. Так, например, тема запрета на работу в субботний день впервые появляется в галерее Средневековья, где мы представляем историю о евреях, у которых в дороге в пятницу, прямо перед закатом, сломалось колесо телеги. Вопрос о том, как им надлежало поступить в сложившейся ситуации, стал предметом переписки между раввинами (из которой мы, собственно, и узнали об этом случае). Может быть, им следовало починить колесо и продолжить свой путь, хотя это и означало прибыть в ближайший городок уже после заката и тем самым нарушить запрет на поездки в субботу? Или же они должны были остаться на дороге и дожидаться следующего заката, когда Шаббат закончится, и только тогда починить колесо и отправиться дальше? Но оставаться ночевать на дороге было отнюдь небезопасно...

В той же галерее Средневековья посетители впервые (с начала экспозиции) видят еврейский алфавит – в презентации брактеатов, монет с односторонней чеканкой, включающей в себя еврейские буквы (мы вправе заключить, что в то время евреи занимались чеканкой монет). На одном из интерактивных стендов гости музея также могут «отчеканить» собственные брактеаты.

Знакомство с законами о ритуальной чистоте ждет посетителей в части экспозиции, представляющей «Шаарей дура» – справочник законов о кашруте, изданный в 1534 г. в Кракове. Это была первая книга на древнееврейском языке, напечатанная в Речи Посполитой. Интерактивная презентация этого издания доступна в «библиотеке» галереи «Еврейский рай» (*Paradisus Iudaeorum*).

Принцип 9

Дать посетителям возможность лицом к лицу встретиться с теми, чью историю мы рассказываем. Рассказ ведется от первого лица, именно поэ-

тому мы используем цитаты из первоисточников. Наша цель состоит в том, чтобы гости музея подошли как можно ближе к тем, кто жил там и тогда, на конкретном этапе истории. Это и Ян Замоиский, в 1595 г. взявший к себе подрядчиком еврейского арендатора Якуба Носсаловича; и Натан Ганновер, ставший хроникером массовой резни во время восстания Хмельницкого в 1648–1649 гг.; и Паулина Венгерова, вспоминая изменения еврейской жизни в XIX в.; и молодые евреи, в 1930-е годы принявшие участие в конкурсе автобиографий, организованном Институтом еврейских исследований YIVO; и те, кого опрашивала социолог Сара Гурвиц (позднее известная как Ирена Новаковска), разославшая опросники евреям Польши в 1948 г. Таким образом, посетители входят в непосредственный контакт с голосами самых разных людей, живших в то время, а не слушают один только голос историка, рассказывающего о них. Эти голоса образуют хор, который то сливается в гармонии, то взрывается диссонансом. Они говорят на многих языках, свидетельствуя об исторической гетерогенности населения Польши, и мы демонстрируем это разнообразие, представляя самые важные цитаты на языке оригинала – арабском, иврите, латыни, чешском, польском, идише, немецком, французском, русском и др. – с использованием ивритских и латинских шрифтов, характерных для данного периода.

Принцип 10

Наша цель – завоевать авторитет, не скатываясь в авторитаризм; мы стремимся создать многоголосый нарратив и приглашаем наших посетителей присоединиться к этому хору. Посещение музеев и выставок – это по большому счету опыт общественного бытия. Дискуссии, возникающие в процессе или после посещения, являются одной из самых важных составляющих этого опыта. Наши комментарии – то, что написано учеными-экспертами, – даны шрифтом, не используемым в остальной экспозиции, и выставлены на отдельной панели. Они дополняют цитаты из оригинальных источников и помогают заполнить пробелы и связать между собой тексты, изображения, иконографию, сценографию, артефакты, документы, фильмы и аудиозаписи, чтобы они вместе создавали наше повествование.

Принцип 11

Материализовывать историю даже в отсутствие артефактов. Если бы в нашем распоряжении было больше артефактов, если бы другие институции согласились бы одолжить их нашему музею, мы бы включили их в экспозицию. Но пока, например, для средневекового периода, охватывающего почти шестьсот лет, мы можем показать лишь два рода объектов, изготовлением которых занимались тогдашние польские евреи: могильные плиты и монеты. При этом могильные плиты, самая старая из которых датируется 1203 г., нельзя транспортировать, а монеты – как бы ни были прекрасны

отчеканенные на них надписи на древнееврейском языке – крошечные, в то время как история, о которой нам необходимо рассказать, глубока и широка. Все, что у нас есть, – это нематериальное наследие, воплощенное в текстах: в рассказе о Средневековье самыми важными для нас источниками являются тексты. Наиболее ранние из них вышли из-под пера раввинов германских земель, которые письменно отвечали на вопросы раввинов, временно или постоянно проживавших в Польше. Эти вопросы нередко сформулированы в виде истории, рассказа, описывающего ту или иную проблему. Голь на выдумки хитра: мы попросили двух самых известных польских художников, работающих в жанре комикса, проиллюстрировать эти истории в стиле средневековых иллюминированных рукописей – как еврейских, так и христианских. Затем мы пригласили специалистов по сохранению художественных росписей в польских костелах, чтобы они расписали и украсили позолотой стены средневековой галереи, используя традиционные материалы и техники. В результате, дойдя до этой части экспозиции, посетители обнаруживают себя как будто внутри трехмерного иллюстрированного манускрипта. Все росписи и украшения здесь сделаны вручную.

Для рассказа о «новой» иешиве XIX в. также почти нет никаких визуальных материалов, но доступны автобиографии и красочные описания мемуаристов. На основе этих текстов мы создали анимированные изображения: на экране можно наблюдать за тем, как жила – от зари до зари – великая Воложинская иешива, какой она предстает во фрагментах из воспоминаний людей того времени.

Но самый, пожалуй, радикальный пример связан с грандиозными деревянными синагогами XVII–XVIII вв., ни одна из которых не сохранилась до наших дней. И хотя мы никогда уже не сможем вернуть оригинальные строения в их первоизданном виде, у нас все же есть возможность сделать нечто очень ценное – восстановить знания о том, как строились такие синагоги, построив одну из них сегодня. Именно это мы и сделали в Польше. С нами сотрудничала образовательная общественная организация Handhouse Studio из Массачусетса, США. Сотни волонтеров и экспертов из Польши и других стран занимались реконструкцией расписного потолка и деревянного балочного каркаса для крыши синагоги XVII в., когда-то находившейся в местечке Гвоздец и разрушенной во время Первой мировой войны. Мы остановили свой выбор именно на ней, поскольку о гвоздецкой синагоге сохранилось самое большое количество сведений. Результатом нашей работы стал совершенно новый вид музейного объекта, ценность которого многократно увеличивается благодаря тому, как он был создан и какие – давно утраченные – знания были вновь обретены в процессе его создания. Сегодня реконструкция гвоздецкой синагоги служит центральным экспонатом не только галереи XVIII в., но и всей основной экспозиции, то есть фактически всего музея «Полин».

Принцип 12

Мы входим в театр истории, где повествование разворачивается не в трех, а в четырех измерениях, и четвертое здесь – время. Сюжет разворачивается лишь по мере того, как продвигается вперед посетитель музея. Для наших юных гостей гораздо естественнее познавать новое путем проб и ошибок (нежели следуя подробной инструкции), и они интуитивно найдут свой маршрут сквозь историю. Опытные же посетители музеев, возможно, ожидают более подробной дорожной карты. Не исключено, что для них окажется непривычным самостоятельное путешествие сквозь непрерывный визуальный нарратив, поделенный на акты и картины, почти как в театральной пьесе. Может быть, они удивятся, обнаружив себя на сцене, внутри декораций, а не по другую сторону рампы. Впрочем, мы предлагаем самые разнообразные форматы знакомства с нашей экспозицией: групповые экскурсии, самостоятельный осмотр, туры в сопровождении кураторов музея, осмотр ключевых элементов экспозиции, экскурсии с аудиогидом. Мы также открыты для новых идей и форматов.

Музей истории польских евреев «Полин» является частью той истории, которую он представляет. Он – действующее лицо рассказываемой им истории, а не просто ее зеркальное отражение. Мы задавались целью создать такую экспозицию, которая оставалась бы в памяти посетителя. Для того, чтобы полученный опыт запечатлелся в памяти, он должен быть эмоционально насыщенным; а для того, чтобы его стоило запоминать – давать пищу для размышлений. Не существует такой версии истории польского еврейства, которая не провоцировала бы бесконечные дебаты, и наша основная экспозиция являет собой один из особенно ярких тому примеров. Амбициозность нашей задачи состоит в том, чтобы собрать экспозицию, достойную дискуссий, на которые не жаль времени.

Перевод Ларисы Привальской

Литература

- Heller 1994 – *Heller C. S. On the Edge of Destruction: Jews of Poland between the Two World Wars*. Detroit, MI: Wayne State University Press, 1994.
- Rosman 2012 – *Rosman M. Categorically Jewish, Distinctly Polish: The Museum of the History of Polish Jews and the New Polish-Jewish Metahistory // JSIJ Jewish Studies. An Internet Journal*. № 10. P. 361–387.

A Theatre of History. Twelve Principles

Barbara Kirshenblatt-Gimblett, Ph.D., Chief Curator of the main exposition of the Polin Museum of the History of Polish Jewry in Warsaw, member of the Expert Council of the Jewish Museum of Vienna and the Jewish Museum and Tolerance Center in Moscow
E-mail: brayndl@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4786-8283

Abstract: Opened in Warsaw in April 2013, POLIN Museum of the History of Polish Jews tells the story of the thousand years of continuous Jewish presence in this part of the world, a history largely overshadowed, understandably, by the Holocaust. While the exhibition avoids a master narrative, it enacts a theatre of history founded on 12 metahistorical principles. This essay sets out the curatorial, pedagogic, and performative storytelling strategies at work in this multimedia narrative exhibition. They include the following. The most important period in the history of Polish Jews is 1,000 years. Jews are integral part of the history of Poland: they are not only in Poland, but also of Poland. This is a story of coexistence and conflict, cooperation and competition, separation and integration. They created a civilization that is “categorically Jewish, distinctly Polish”. Polish Jews became the largest Jewish community in the world and a center of the Jewish world. To tell the story in the very place where it happened is to harness the emotional power of the site. The narrative strategy – driving the story through excerpts from primary sources exclusively from within a given historical period – is intended to pull back from avoid the teleological narrative to the Holocaust as an inevitability.

Keywords: Museum of the History of Polish Jewry “Polin” in Warsaw, the history of its creation and the basic principles of constructing the core-exposition

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.09

References

- Heller, C.S., 1994, *On the Edge of Destruction: Jews of Poland between the Two World Wars*. Detroit, Wayne State University Press, 383.
- Rosman, M., 2011, Categorically Jewish, Distinctly Polish: the Museum of the History of Polish Jews and the New Polish-Jewish Metahistory. *Jewish Studies: an Internet Journal*, Vol. 10, 361–387. <https://jewish-faculty.biu.ac.il/files/jewish-faculty/shared/JSIJ4/rosman.pdf>, 11.06.2020.